

певае, ведь работа в новом сериале занимает все ваше время?

— Съемки в «Таксистке» уже закончились. Сейчас идет озвучение и монтаж. Так что я все успела.

— Ради съемок в «Кто в доме хозяин?» вам пришлось отказаться от каких-нибудь проектов?

— Нет, как-то все успелось — и театральная премьера вышла (Виктор Шамилов поставил спектакль «Госпиталь Мучен Руж», где Людмила играет одну из ролей. — прим. ред.), и съемки закончились. Тихонечку все успеваем. Как — не спрашивайте. Не знаем.

— Сериалы, в которых вы снимаетесь, в основном юмористические...

— Да, это моя слабость — все воспринимать сквозь призму юмора. Я какая-то меченая в этом отношении, ничего с собой поделаться не могу — тянет меня на радостное. А когда ничего радостного нет, тогда я эту радость придумываю.

— Что радует Людмилу Артемьеву как человека и актрису?

— Интересная работа. Ведь работа — это и встречи, и новые люди, и взаимоотношения. Мне, например, было интересно изнутри посмотреть, что такое ситком. Все его ругают, а за что? Поэтому, когда мне предложили сниматься, я согласилась. Конечно, это большая ответственность, все удачи — неудачи будут на глазах у зрителей. Им решать — хорошо получается или плохо.

— Зрителю скорее всего понравится. Критикуют те, кто не смотрит.

— Не знаю. Я как раз не смотрю. Но критиковать не имею права, потому что в этом деле заняты мои коллеги. Больше того! Они отдают этому все свое свободное время. Сейчас на съемках я получаю удовольствие просто от общения с людьми, гримерами, костюмерами, продюсерской группой, режиссерской. Люди там работают годами. Закончился один проект, они переходят на другой. За это время у них сложились хорошие, теплые, семейные отношения. Иначе нельзя: сутки вместе на одной площадке не выдержишь.

— Вы не только со взрослыми нашли общий язык. С юными актерами у вас тоже хорошие отношения. (Двенадцатилетние Даша Бондаренко и Ярослав Гарнаев играют детей главных героев. — прим. ред.)

— С моими внуками? Это прелестные ребята. Боевые соратники, а не дети. Их приводят на площадку ни свет ни заря. На читке они пытаются сделать вид, что не спят. Борются со сном на съемках. Потом их родители хватают в охапку и тащат на какие-то репетиции, кружки и секции. Дома их ждут уроки. Ужас просто! По-моему, у них жизнь похлеще, чем у нас. Нет, дети у нас замечательные.

Они уже настолько профессиональны в работе, что режиссеры позволяют себе говорить с ними, как с взрослыми. И они, бедные, безропотно все терпят.

— Вы успеваете чем-то еще заниматься, кроме съемок?

— Напишите, как вы пытались у меня взять интервью. (Неделя каждодневных звонков и пять переносов назначенного времени. — прим. ред.) Я живу тут и сейчас. Понятия выходного дня у меня не существует. Потому что когда выходной возникает — это либо гастроли, либо спектакль, либо в этот день нужно вместить все то, что ты не успел за месяц. Выходные обычно выпадают на будни, поэтому успеваешь сделать полтора дела. Взять справку и застрять где-нибудь на Сушевке. Меня сегодня приятельница попыталась вытащить в рестораник. Простояв в пробке три часа, я поняла, что в ресторан не попадаю. Зато я чудесно провела время в машине — слушала музыку, разговаривала по телефону, свет дневной увидела. Последний месяц я все больше ночь вижу. Приезжаю на площадку еще ночь, уезжаю — уже.

— Что-нибудь прочитать за этот месяц успели?

— Вы даже не представляете, какое количество сценариев я прочла! В редкие минуты отдыха пытаюсь читать книги. Единственное, что не удастся — это почитать на ночь, потому что у меня одна проблема: как бы не заснуть в халате. Когда доползаешь до кровати, глаза тут же закрываются. Я давно не беру пульт в руки. Если его взять, то в голове начнут мелькать мысли: «Что бы мне...» А «посмотреть» уже снится. И зачем этот пульт зря мучить, все равно засну. Кто-то жалуется на бессонницу, а у меня простой рецепт. Работай до одури в свое удовольствие, и будешь хорошо спать.

— Но какая-то книжка все равно лежит у вас около кровати?

— Да, заветные книжки лежат: то, что мне интересно, то, что советуют друзья, которые по жизни кое-чем интересуются. В основном, это эзотерическая литература. «Лавровые ключи к тайнам жизни» или «Ступени реальности», «Современное введение в учение Будды», «Православные молитвы» — все рядышком.

— И давно вы увлекаетесь таким чтением?

— Это литература, которая дает мне определенные знания. У каждого своя степень впитывания информации. Кому-то нужна художественная литература, она все равно дает что-то новое. Кому-то этого уже не достаточно, он хочет получать не кем-то переработанную информацию, а читать первоисточники. Дальше — больше. Тебя тянет познакомиться с теми людьми, кто в этой теме разбира-

ется. Так выстраивается цепочка взаимоотношений. Бывает, что личный контакт дает больше информации, чем книга. У познания разные пути. У меня не существует таких правил: каждый день я читаю с трех до пяти. Если я чувствую сильную усталость, стараюсь не читать, все равно информация не усвоится.

— Какое у вас сейчас любимое место в квартире? Спальня?

— Кухня. Потому что на кухне я практически не бываю. Открываю холодильник и сразу сталкиваюсь с двумя проблемами. Первая — как его забить, и вторая — как вытащить испортившиеся продукты. Поэтому в холодильнике у меня не очень интересно. Самое интересное у меня творится на подоконнике. Недавно мне были подарены комнатные цветы, якобы не цветущие. Но однажды ночью я пришла, включила свет и ахнула — все цветы расцвели. Один какие-то колокольчики выбросил, второй — оранжевые ершики, третий пумпунчиками пупырчатыми покрылся. В общем, все цветы заколосились. У меня такое ощущение, что чем меньше я бываю на кухне, тем лучше они себя чувствуют. Но они меня очень радуют своим присутствием! Ведь у меня нет возможности завести какую-нибудь зверушку в силу ее невыживаемости в моей квартире. Поэтому цветы мне заменяют живых существ. У каждого цветка свой характер, они ревнуют друг к